

УДК 811.131.1'25

ББК 81.743.1-8

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3580>

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АСПЕКТОВ АНАЛИЗА ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

О. Б. Полянчук

Воронежский государственный университет

INTERACTIVE FEATURES OF LINGUISTIC AND TRANSLATION ASPECTS OF ANALYSIS OF DERIVED WORDS

O. B. Polyanchuk

Voronezh State University

Аннотация: в статье изучаются корреляции, существующие между лингвистическим и переводческим аспектами языка. Рассматриваются производные слова французского языка, иначе комплексные знаки, развивающие полисемию, и способы их перевода на материале художественного текста. Описываются словообразовательно-семантические характеристики комплексных знаков, указывается на наличие у них различных степеней идиоматичности, при каждой из которых проявляется разный тип соотношения словообразовательного и лексического значений. Подчеркивается, что симметрия/асимметрия этих типов языковых значений является ключевым моментом при выборе переводческих средств интерпретации авторского концепта. Выявляются системные закономерности перевода производных слов и указывается на их зависимость от типа соотношения лексического и словообразовательного значений. Делается вывод о том, что при переводе регулярных значений комплексного знака сохраняется регулярная словообразовательная структура либо используются лексические средства, регулярно отражающие семантику французского словообразовательного средства (отрицательных префиксов). Отмечается отсутствие типовых средств передачи идеи отрицания при переводе при значительной степени идиоматичности французского комплексного знака. Указывается на взаимосвязь между схемой перевода и лингвистическими характеристиками производного слова, что отражает изоморфизм когнитивных, лингвистических и переводческих структур.

Ключевые слова: словообразовательное значение, лексическое значение, количественная и качественная асимметрия, способ перевода, тип развития полисемии, эксплицированный признак.

Abstract: the article examines the correlations that exist between the linguistic and translation aspects of the language. French derivative words, otherwise complex signs that develop polysemy and methods of their translation on the material of a literary text, are considered. The word-formation and semantic characteristics of complex signs are described, it is indicated that they have various degrees of idiomaticity, each of which shows a different type of correlation between word-formation and lexical meanings. It is emphasized that the symmetry/asymmetry of these types of linguistic meanings is a key point when choosing translation means of interpreting the author's concept. The systematic patterns of derived words translation are revealed so is their dependence on the type of correlation of lexical and word-formative meanings. The article concluded the following: when translating regular meanings of a complex sign, a regular derivational structure is maintained, or lexical means are used that regularly reflect the semantics of the French word-formation means (negative prefixes). It is noted that there are no typical means how to transfer the idea of negation in translation, if the French complex sign has a significant degree of idiomaticity. The correlation between the translation scheme and the linguistic characteristics of the derived word is pointed out, which reflects the isomorphism of cognitive, linguistic and translation structures.

Key words: derivational meaning, lexical meaning, quantitative and qualitative asymmetry, method of translation, type of polysemy development, explicated feature.

© Полянчук О. Б., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Статья посвящена проблемам актуализации языковых закономерностей средствами перевода. Мы сосредоточили внимание на особенностях перевода производных слов в художественном тексте. В частности, нас интересует взаимосвязь языковых закономерностей, связанных с такими явлениями, как полисемия производного слова, механизмы ее развития и способы перевода, используемые для передачи семантического потенциала производного слова.

Целью исследования является изучение типов соотношения словообразовательно-семантических параметров производных слов с отрицательными префиксами французского языка и отражение особенностей такого рода типологии средствами перевода.

В задачи исследования входят: анализ изменения семантики, представленной префиксальными словами, в процессе развития полисемии производными словами (далее – комплексными знаками, КЗ); классификация типов развития полисемии; объяснение закономерностей изменения семантики префиксов путем анализа моделей семантической деривации; определение типов соотношения лексического (ЛЗ.-О.П.) и словообразовательного значений (СЗ.-О.П.) в соответствии с типом развития полисемии; исследование французского художественного текста и его переводного варианта путем сплошной выборки соответствующих комплексных знаков. В качестве материала исследования были использованы новеллы А. Моруа и их переводы на русский язык С. Тархановой.

Поиск взаимосвязей между структурным и переводческим аспектами является, на наш взгляд, актуальным, поскольку, с одной стороны, детальный семантический и концептуальный анализ исходного текста дает возможность повысить степень эквивалентности его перевода, а с другой стороны, сам по себе перевод является отражением и подтверждением лингвистических закономерностей. Кроме того, актуальным представляется исследование особенностей концептуализации индивидуально-авторской картины мира средствами словообразования в ИТ и поиск универсалий процесса перекодирования информации ИТ средствами перевода. В частности, одним из критериев изоморфности когнитивных структур, определяющих выбор автором лексических средств ИТ, и когнитивных структур, детерминирующих выбор средств создания эквивалентности перевода, является степень концептуальной (а на вербальном уровне – семантической) интеграции составляющих комплексного знака. Именно необходимость решения такого рода задачи и определила выбор комплексного знака в качестве объекта исследования.

Когнитивные аспекты анализа художественного текста

Говоря о когнитивном аспекте анализа художественного текста, мы имеем в виду его огромный концептуальный потенциал. Имплицитные признаки, «зашифрованные» в тексте, позволяют адресату такого типа дискурса воспринимать информацию оброчно. Каждый фрагмент текста (в нашем случае – производное слово), наряду с его традиционной семантизацией (в соответствии со словарной дефиницией), вызывает в сознании целый спектр ассоциаций, которые должны быть наиболее точно переданы переводчиком. Лексическая единица, репрезентированная комплексным знаком, в описываемой ситуации является фрагментом текста, несущим смысл, поскольку представляет собой «свернутую» форму предикативных отношений. В этой связи нередко трактовка текста оказывается двусмысленной, а понимание значения – в определенной мере субъективным для читателя. В этой связи возникает необходимость поиска объективных средств актуализации признаков концепта, характеризующих индивидуальную авторскую картину мира. Именно перевод и является одним из таких средств. Кроме того, как мы увидим в дальнейшем, семантические процессы системным образом коррелируют с закономерностями, определяющими стратегию перевода, что свидетельствует об изоморфизме когнитивных, лингвистических и переводческих структур.

Перед современным переводоведением стоит актуальная задача осмысления когнитивных механизмов, действующих в сознании переводчика. В данном случае идет речь об автономной когнитивной системе, в которой задействованы различные модели интерпретации мира, в частности, словообразовательные модели, которые представляют собой свернутые предикации. Такие «свертки» осуществляются под влиянием механизма деривационной редукции. В данном случае вступают в действие законы концептуальной интеграции, в результате чего образуется комплексный знак, являющийся результатом вербализации нескольких, чаще всего двух, концептов. Переводчик концептуализирует художественную реальность в определенной конфигурации, связанной с кодовыми ограничениями, и от «наведенного» когнитивного образа приходит к собственному новому образу, который и репрезентирует в своем тексте [1].

Кроме того, комплексный знак представляет собой динамическое явление. Речь идет о процессе развития полисемии на базе производного слова. В ЛСВ2 таких производных слов присутствуют разные степени выраженности словообразовательно-семантических параметров, в том числе соотношение СЗ и ЛЗ. Как мы увидим в дальнейшем, особенности перевода таких ЛСВ закономерным образом связаны с

типами таких соотношений. Прежде чем перейти к описанию такого рода особенностей, остановимся подробнее на описании выявленных нами лингвистических закономерностей развития полисемии комплексного знака.

Лингвистические закономерности развития полисемии комплексного знака

В настоящей статье нас интересуют французские производные слова с отрицательными префиксами *dé-*, *in-*, *mé-*, развивающие полисемию. В наших предыдущих исследованиях указывалось на наличие четырех степеней мотивированности производного слова: полную, частичную, затемненную и отсутствующую (последний случай не представляет интереса для исследования). Каждой из степеней мотивации соответствует определенная степень выраженности других словообразовательно-семантических параметров: членности по словообразовательной модели, идиоматичности, степени выраженности словообразовательного значения [2]. При различных степенях выраженности СЗ наблюдается различное соотношение СЗ и ЛЗ. Под словообразовательным значением мы подразумеваем значение, выражающее наиболее общее в семантике отношений между словообразовательными формантами [3]. СЗ является обобщенным типовым значением в отличие от ЛЗ, которое проявляет себя как индивидуализированное значение. Для выявления соотношения СЗ и ЛЗ мы пользовались положениями теории словообразования на синтаксической основе: построение деривационного сочетания, определение степени мотивированности производного слова через место мотивирующего слова в мотивирующем суждении [4].

При описании соотношения СЗ и ЛЗ мы предлагаем ввести термины «количественная асимметрия СЗ и ЛЗ» и «качественная асимметрия СЗ и ЛЗ». Под **количественной асимметрией** мы подразумеваем несоответствие в количестве СЗ и ЛЗ многозначного слова. Под **качественной асимметрией** мы понимаем большую степень выраженности одного из типов значения производного в ущерб другому [5].

Нами также выделены 2 типа развития полисемии и описаны словообразовательно-семантические характеристики каждого из них. Также для дальнейшего исследования нам необходимо указать на такие характеристики для регулярных (исходных) значений КЗ. Таким образом, нас интересуют: словообразовательная мотивация КЗ, степень его идиоматичности и членности по словообразовательной модели, степень эксплицитности СЗ и тип соотношения СЗ и ЛЗ.

Перейдем к описанию выявленных нами закономерностей.

Стратегии перевода комплексных знаков различного уровня идиоматичности

Регулярные значения комплексных знаков и стратегия их перевода

Первую группу комплексных знаков составляют производные слова с регулярными значениями префиксов. Речь идет о моносемичных КЗ или об исходных значениях многозначных производных слов. Такие КЗ обладают полной словообразовательной мотивацией, слабой идиоматичностью, четкой членностью по словообразовательной модели, эксплицитным СЗ [2]. Например, прилагательное *inconnu* означает «неизвестный». СЗ определяется как «обратный обозначенному производящей основой». Объективность выявления степеней идиоматичности и эксплицитности СЗ определяется по методу определения синтаксической позиции коррелятов словообразовательных формантов в деривационном сочетании, предложенному Е. С. Кубряковой [4]. На данном этапе исследования можно сделать следующие выводы относительно корреляции ЛЗ и СЗ.

1. В исходных значениях полисемантических производных КЗ степень эксплицитности СЗ и ЛЗ одинакова.

2. СЗ и ЛЗ соотносятся как обобщенное и индивидуальное значения, т. е. такое соотношение является весьма типичным. Никаких других различий между ними не обнаруживается. Другими словами, на исходном этапе семантической эволюции вопрос о симметрии/асимметрии ЛЗ и СЗ в развернутом виде поставлен быть еще не может, так как речь идет только об одном ЛСВ (исходном) [5]. На данном этапе мы можем говорить только о том, что, с одной стороны, по своему количеству ЛЗ и СЗ совпадают (их, естественно, по одному), с другой стороны, по степени своей эксплицитности ЛЗ и СЗ, сбалансированы, что свидетельствует об их абсолютной симметрии.

Исследуя способы перевода такого типа КЗ, мы отметили, что в переводном варианте сохраняется словообразовательная структура соответствующей лексемы, что и отражает перечисленные выше словообразовательные характеристики КЗ и соотношение СЗ и ЛЗ.

Например:

Vous me proposez une déloyauté.

А вы предлагаете мне совершить **нечестный поступок**.

Il avait aussi su se rendre indispensable par une sorte d'instinct de la composition picturale.

Он сделался **необходим** еще и потому, что обладал редким даром художественной композиции.

C'était l'effet de causes diverses et convergentes, une nonchalance naturelle, une curiosité instable, une sorte d'impuissance à vouloir.

Безделье его было результатом различных и взаимно переплетающихся причин – врожденной лени, **неустойчивых** интересов, своего рода паралича воли.

*Quelquefois, quand le hasard nous faisait découvrir la solitude et la pauvreté de quelque grand artiste **inconnu**, négligé par le public et par l'Etat, il nous arrivait de réfléchir pendant un instant à ce qu'avait de paradoxal la réussite de Chalonne.*

Лишь изредка, когда судьба сталкивала нас с каким-нибудь прекрасным, живущим в бедности, одиноким и **безвестным** художником, отвергнутым публикой и государством, мы на мгновение, случалось, задумывались над парадоксальностью успеха, выпавшего на долю Шалона.

*Oui, pensions-nous, c'est peut-être **injuste**...*

Да, – думали мы, – быть может, это и впрямь **несправедливо**, да что поделаешь?

*Quand nous fumes **démobilisés**, Fabert et moi, il nous rendit de grands services.*

Когда мы с Фабером **демооблизовались**, он оказался нам чрезвычайно полезен.

*Ne trouves-tu pas qu'il est **désagréable** pour Chalonne de nous voir tous quatre décorés et de rester, lui, à l'écart ?*

Не думаешь ли ты, что Шалону **неприятно** видеть, что мы четверо украшены наградами и только он один остался в стороне?

*C'est le privilège du néant d'être parfaitement **invulnérable**.*

Ни единого пятнышка на ней, ни одного провала – преимущество ничтожества в том и состоит, что оно **неуязвимо**.

*Il me fut **impossible** d'obtenir qu'il m'écoutât ; je décidai qu'il était devenu ennuyeux, **insupportable**.*

Но добиться, чтобы он выслушал меня, оказалось **невозможным**. Я пришел к заключению, что он стал **невыносимо** скучен.

*...il était le seul qui acceptât volontier de lire des manuscrits et de donner des conseils, **inutiles** comme tous les conseils ; mais toujours fins et sages.*

...он был единственным, охотно соглашавшимся просматривать чужие рукописи и давать советы, **бесполезные**, как все советы, но неизменно тонкие и мудрые.

Как вытекает из примеров, значение отрицания, вносимое префиксом, эксплицировано в переводном варианте и передается либо через аналогичную словообразовательную структуру (90 %), либо путем лексической трансформации, содержащей коррелят префикса, представленный отрицательно маркированной лексемой и производящей основой (10 % от общего количества примеров).

Частично мотивированные комплексные знаки и способы их перевода

Перейдем к описанию второй группы КЗ, которая обозначена нами как тип 1 развития полисемии [5]. В данном случае при развитии полисемии ядерной семой модели семантической деривации оказывается сема, соотносящаяся со смысловой структурой производящей основы, а префикс не затрагивается процессом переосмысления, что обеспечивает следующие словообразовательно-семантические характеристики КЗ: частичную словообразовательную мотивацию, частичную идиоматичность, условную членимость по словообразовательной модели, СЗ, представленное в измененном виде, в частности, «действии (или качестве, в зависимости от словообразовательной модели), похожее на обозначенное производящей основой». Например, глагол *découronner* имеет следующие значения: 1. *Priver de la couronne* – «лишить короны»; 2. *fig. Dépouiller de ce qui couronne; enlever le sommet, la cime* – «лишить того, что увенчивает, снять верхушку чего-либо». В исходном значении «лишить короны» содержится дополнительный семантический компонент: «то, что находится наверху», т. е. локативная сема, являющаяся ядерной семой процесса семантической деривации на базе производного слова [1].

Как уже указывалось, СЗ в производном ЛСВ представлено в измененном виде и имеет сему «похожий на...» и определяется как «лишить того, что похоже на обозначенное производящей основой». ЛЗ же является индивидуальным и метафорическим в каждом КЗ («лишить верхней части», «лишить ценности» и т. д.).

Таким образом, при уменьшении степени эксплицитности словообразовательного значения лексическое значение обогащает свою семантическую структуру, что делает отношения между этими двумя видами значения обратно пропорциональными. Такое явление мы классифицируем как качественную асимметрию ЛЗ и СЗ [5]. В проанализированном нами материале примеры такого типа оказались малочастотными. Тем не менее степень их репрезентативности достаточно высока (15 %).

Приведем несколько примеров:

*Voilà trois ans que je n'ai fait un séjour un peu long avec elle et les enfants. ..Elle va être **désespérée**.*

Вот уже три года я не отдыхал вместе с ней и детьми... Она будет **безутешна**.

*...elle s'occupait de faire publier les oeuvres d'un grand **méconnu**.*

...она решила заняться изданием произведений **непризнанного** гения, иначе говоря – нашего Шалона.

Специфика типа 1 семантической деривации на базе КЗ находит непосредственное отражение в про-

цессе перевода. В частности, перевод отражает расчлененную структуру КЗ, сохраняя аналог отрицательного значения префикса, а аналог производящей основы в русском варианте передает ее измененное значение. Другими словами, переводчик использует КЗ, обладающие частичной словообразовательной мотивацией. Это факт указывает на высокую степень эквивалентности перевода, что достигается вследствие идентичности моделей кодирования информации автором ИТ и ее перекодирования переводчиком. При этом нередко перевод эксплицирует скрытые, «подразумеваемые» смыслы производящей основы в исходном значении: «отчаявшийся (лишившийся надежды, чаяния)» – «безутешный»; «неизвестный» – «непризнанный».

Комплексные знаки со значительной идиоматичностью и способы их перевода

Производные слова, развивающие полисемию по типу 2, представляют в настоящем исследовании самую репрезентативную группу. К данному типу относятся КЗ, в результате развития полисемии которых ядерной семой модели семантической деривации оказывается сема-результат переосмысления семантики словообразовательных формантов. В результате действия такого механизма словообразовательные параметры выражены крайне слабо либо отсутствуют. В частности, мы имеем дело с затемненной словообразовательной мотивацией, значительной идиоматичностью, имплицитным СЗ. Например, глагол *débonder* означает: 1. *Ouvrir en retirant la bonde* – «вынимать затычку» (т. е. «удалить затычку»); 2. *Donner libre cours à des sentiments longuement contenus* – «дать волю долго сдерживаемым чувствам, излиться». Семой-основой метафорического переноса является «высвобождение». Что касается соотношения ЛЗ и СЗ, нужно отметить, что порог эксплицитности еще больше, чем в случае типа 1, смещается в сторону ЛЗ, что выражается в индивидуализации семантики, индуцированной префиксом, точнее, ее «следа». Таким образом, мы наблюдаем качественную асимметрию ЛЗ и СЗ высокой степени [5].

Обнаруженная закономерность находит свое подтверждение при анализе переводов производных значений КЗ данного типа. Однако прежде чем перейти к описанию таких переводов, необходимо указать на наличие двух подтипов в рамках типа 2. Такая дифференциация уместна в связи с тем, что в результате концептуальной интеграции, приводящей к вербализации концептов по типу 2, может эксплицироваться положительно маркированный признак, т. е. не отражающий «след» семантики отрицания (тип 2+) и отрицательно маркированный признак, отражающий такой «след» (тип 2-). В первом случае мы

сталкиваемся с ЛСВ2, обозначающим положительный результат «взаимодействия» словообразовательных формантов, во втором – получаем индивидуализированную (а не регулярную, как в случае типа 1) семантику отрицания. Последняя, что особенно важно, представлена не как компонент СЗ, а как компонент ЛЗ [5].

Все вышеизложенное определяет и выбор семантических средств при переводе. Например, в случае типа 2+ переводчик прибегает к использованию лексем, отражающих положительный результат слияния семантики словообразовательных формантов. Определяющим фактором для выбора лексемы является контекст, который иногда диктует необходимость эксплицировать скрытое, не представленное в словарных дефинициях значение. Также нами было отмечено, что для перевода подобного рода КЗ используются чаще всего универбы, а не перифрастические конструкции.

Приведем несколько примеров такого типа.

C'est toujours avec un étonnement profond qu'on en découvre chez un ami d'enfance.

Когда человек **обнаруживает** талант у друга детства, это неизменно повергает его в глубочайшее изумление.

On va se disputer l'honneur de vous découvrir, et si vous êtes attentifs à bien construire votre légende, vous serez dans un an beaucoup plus célèbre que notre ami Civrac lui-même.

Издатели тотчас начнут драться за честь «**открыть**» ваш талант, и если вы умело составите себе репутацию, то через год ваш успех затмит даже славу нашего друга Сиврака.

Il sentait le mouvement d'une scène, la courbe d'un acte, dépitait une intonation fautive, une tirade trop longue.

Он чувствовал динамику каждой сцены, внутреннюю устремленность каждого акта, безошибочно **замечал** фальшивую интонацию или чрезмерно затянувшуюся тираду.

Lambert-Leclerc, après une blessure honorable, revint à la Chambre et décrocha un sous-secrétariat d'Etat.

Ламбер-Леклерк, заработав почетную рану, вернулся в парламент и вскоре **сделался** помощником министра.

Quelquefois, quand le hasard nous faisait découvrir la solitude et la pauvreté de quelque grand artiste inconnu, négligé par le public et par l'Etat, il nous arrivait de réfléchir pendant un instant à ce qu'avait de paradoxal la réussite de Chalonne.

Лишь изредка, когда **судьба** сталкивала нас с каким-нибудь прекрасным, живущим в бедности, одиноким и безвестным художником, отвергнутым публикой и государством, мы на мгновение, случа-

лось, задумывались над парадоксальностью успеха, выпавшего на долю Шалона.

*Le contraste entre la rudesse des abords, des extérieurs, et le confort presque **incroyable** des appartements donne une impression de la féerie.*

Контраст между суровостью окрестного пейзажа и чуть ли не **сказочным** уютом, царящим в доме, производит впечатление волшебства.

(Словарная дефиниция – «невероятный».)

*Un artiste est toujours par quelque coté un infirme, qui le détache du réel, le force à **décoller**, à survoler la vie.*

Настоящий художник всегда болезненно раним, именно эта ранимость и не дает ему погрязнуть в повседневности, заставляет **«парить»** над ней.

(Словарная дефиниция – «взлететь», о самолете.)

*Elle cherche l' **inédit**, l'hermétique.*

Она ищет что-то **свежее**, никому не известное.

Что касается типа 2–, то, как указывалось выше, переводчик, так же, как и в предыдущем случае, не сохраняет расчлененную структуру в значительной степени опрошенного деривата, при этом эксплицируя самые разнообразные средства передачи индивидуализированных негативных признаков (невежество, паралич, невозможность действия, неприятные ощущения, тревога и т. п.).

Например:

*C'était l'effet de causes diverses et convergeantes, une nonchalance naturelle, une curiosité instable, une sorte d' **impuissance** à vouloir.*

Безделье его было результатом различных и взаимно переплетающихся причин – врожденной лени, неустойчивых интересов, своего рода **паралича воли**.

*Quelquefois un **maladroit** lui faisait compliment...*

Случалось, какой-нибудь **невежда** начинал расстачать ему хвалу...

*Mais on peut concevoir un homme **dépourvu** d'ambition...*

Но бывают люди, начисто **лишенные** честолюбия, а потому не знающие зависти!

*Mais ma surprise fut si évidente que je **détournai** la conversation.*

Но удивление его было так велико, что я поспешил **переменить** разговор.

*Oui, mais je serai **incapable** de vous en parler.*

Да, но я ничего **не могу** о них рассказать.

*...malgré les efforts d'Hélène qui aime bien que dans son salon les groupes se fassent et se **défussent**, elle ne les lacha plus de la soirée.*

...к великой досаде Элен, любившей, чтобы на ее приемах гости свободно **переходили** от одной группы беседующих к другой, весь вечер не отпускала его от себя.

*Les domestiques avait reçu l'ordre de ne nous **déranger** sous aucun prétexte.*

Слуги получили приказ ни под каким предлогом не **тревожить** нас.

*Nous nous regardions avec **désespoir**.*

Мы смотрели друг на друга с **отчаянием**.

Выводы

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Словообразовательно-семантические параметры производных слов, развивающих полисемию, а также степень эксплицитности семантики, вносимой префиксом в общую семантическую структуру КЗ, обнаруживают системную зависимость от типа механизма семантической деривации и места в нем ядерной семы данного процесса.

Степень прозрачности словообразовательной структуры, соответствующая каждому из типов развития многозначности, находит свое закономерное отражение в переводе исследованных ЛСВ. В частности:

– при сохранении регулярного значения префикса в исходных ЛСВ (полная словообразовательная мотивированность) перевод эксплицирует словообразовательную структуру в таком же регулярном аспекте, как и в языке оригинала (30 %);

– при развитии полисемии по типу 1 перевод ЛСВ2 отражает частичный характер словообразовательной мотивации, передавая регулярное значение префикса и метафорическое значение производящей основы. При этом в русском языке также используется словообразовательное средство (15 %);

– при развитии полисемии по типу 2+ перевод передает положительный результат процесса переосмысления семантики словообразовательных формантов. При этом используются лексические, а не словообразовательные средства, в которых отсутствует семантика отрицания (25 %);

– при развитии полисемии по типу 2– перевод передает отрицательный результат процесса переосмысления семантики словообразовательных формантов с использованием лексических средств с индивидуализированной семантикой отрицания (30 %).

Таким образом, средства перевода системно отражают семантические процессы и, в частности, процессы семантической и концептуальной интеграции, происходящие в языке перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тонер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М. : Наследие, 2001. 165 с.
2. Полянчук О. Б. Французское производное слово в динамическом аспекте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2009. 36 с.

3. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М. : Наука, 1981. 200 с.

4. Кубрякова Е. С. Теория мотивации и определение степени мотивированности производных слов // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1976. Ч. 2. С. 285–292.

5. Полянчук О. Б. Динамические аспекты анализа производного слова. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2008. 199 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Maurois A. Nouvelles. М. : Просвещение, 1966. 176 с.

2. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/morua-andre/dlya-fortepiano-solo-novelli/18>

REFERENCES

1. Toper P. M. Perevod v sisteme sravnitel'nogo literaturovedeniya. М. : Nasledie, 2001. 165 p.

Воронежский государственный университет

Полянчук О. Б., профессор кафедры французской филологии

E-mail: bollona@mail.ru

Поступила в редакцию 20 мая 2021 г.

Принята к публикации 15 июня 2021 г.

Для цитирования:

Полянчук О. Б. Особенности взаимодействия лингвистического и переводческого аспектов анализа производных слов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 54–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3580>

2. Polyanchuk O. B. Francuzskoe proizvodnoe slovo v dinamicheskom aspekte: avtoref. dis.... dokt. filol. nauk. Voronezh, 2009. 36 p.

3. Kubryakova E. S. Tipy yazykovykh znachenij. Semantika proizvodnogo slova. М.: Nauka, 1981. 200 p.

4. Kubryakova E. S. Teoriya motivacii i opredelenie stepeni motivirovannosti proizvodnyh slov. In: *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya*. Tashkent, 1976. CH. 2. Pp. 285–292.

5. Polyanchuk O. B. Dinamicheskie aspekty analiza proizvodnogo slova. Voronezh: IPC VGU, 2008. 199 p.

SOURCES

1. Maurois A. Nouvelles. М. : Prosveshchenie, 1966. 176 p.

2. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/morua-andre/dlya-fortepiano-solo-novelli/18>

Voronezh State University

Polyanchuk O. B., Professor of the French Philology Department

E-mail: bollona@mail.ru

Received: 20 May 2021

Accepted: 15 June 2021

For citation:

*Polyanchuk O. B. Interactive features of linguistic and translation aspects of analysis of derived words. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 3. Pp. 54–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3580>*